

Александр Конторович

Книга четвертая
ОРУЖЕНОСЕЦ
В СЕРОЙ ШИНЕЛИ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)

Конторович, А.

К65 Оруженосец в серой шинели / А. Конторович. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. – 276 с. – (Серая).

ISBN 978-5-519-66082-2

Одинокий человек во вражеском тылу. Нет связи со своими, нет помощи и соратников. По пятам идут опытные и матёрые спецы из абвера. Им отдан приказ взять преступника любой ценой – и они полны решимости этот приказ выполнить. Но и со стороны своих тоже не приходится ожидать поддержки.

BIC FC

BISAC FIC000000

© Конторович А.С., 2019

© Автор оформления обложки:

Стрыжаков Н.В.

© Редактирование и компьютерная верстка:

Стрыжаков Н.В.

ISBN 978-5-519-66082-2

© Т8 Издательские технологии, 2019

Глава 1

– Каждый раз, когда я сижу здесь, – Лексли посмотрел в сторону развалин и подбросил в огонь несколько веток, – я снова и снова переживаю тот день...

Мне нет нужды выяснять, куда он устремляет свой взгляд – я хорошо помню эти места. В первый раз меня сюда привезли еще совсем несмышленишем, с того момента в памяти почти ничего не осталось. Помнятся только торжественные звуки хора монахов, которые пели что-то величественно-печальное. Да долгая дорога назад. Тогда лил проливной дождь, и капли барабанили по верху кареты, в которой я ехал вместе с матерью. Она всю дорогу молчала и прижимала меня к себе – вот это врезалось в память надолго.

Следующий наш визит сюда произошел через пять лет, и к этому моменту несмышленный ребенок уже встал на ноги и сам себе казался умным и понимающим. Господи, какой я тогда был лопух, сейчас и самому смешно. И как только терпели мои выходки окружающие? Мать не поехала со мной – что-то важное удержало ее тогда в замке. Да, у нас уже был свой замок! Его как раз и заканчивали строить – целых пять лет, ничего себе... С самого детства я запомнил перестук молотков плотников да возгласы каменщиков – самые яркие впечатления первых лет. Помнится, мне всегда хотелось стать таким мастером, как они. Изо дня в день видя, как медленно, но неуклонно растет замковая стена, я тоже хотел в будущем сказать: «Вот! Смотрите, это дело моих рук! Она простоит вечно!»

Своими мечтами я поделился и с матерью. Она, не перебивая, меня выслушала и, притянув к себе, погладила по голове.

- Сандр... Ты и вправду хочешь стать строителем?
- Да! А что же в этом плохого?

– Напротив, это очень хорошо! Но ты – ты все обдумал хорошо?

– А как же! Даже бегал на стену к старшему мастеру Хою. И он говорил со мной... показывал, как класть камни. Только они очень тяжелые... я пока не могу их так хорошо укладывать... Но я же вырасту! И стану сильным!

Мать улыбается, встает со своего места и откладывает в сторону какую-то тетрадь. Она все время читает. Что там может быть такого интересного? Лучше бы на лошади ездил – это ведь так здорово! Дух захватывает! Меня одного так пока не пускают, сестра Агея говорит, что я слишком еще мал. Но ей-то! Ей кто может запретить?

– Пойдем...

И мы выходим во двор. Не в парадный – тот, что перед воротами, а в задний.

Мое любимое место для прогулок...

Здесь всегда многолюдно и шумно. Иногда ржут лошади у коновязи, азартно лают друг на друга собаки. И шумят люди, которых тут всегда много.

В левом углу – около сторожевой башни, огорожен большой кусок земли. Сюда никто из посторонних не заходит, даже домашняя живность – и та обходит его стороной. Здесь тренируется замковая стража и Коты. За ними так интересно смотреть со стороны!

Только страшновато...

Они так машут своими мечами – того и гляди, кому-нибудь что-то отрубят. Один раз я видел, как выбитый сильным ударом меч, отлетев в сторону, косо воткнулся в столб. Ничего себе... а если бы там человек в это время проходил? Сестра Агея тогда сильно ворчала на солдат и выговаривала сержанту Лексли – он у них тут главный.

А он только в усы ухмылялся...

Именно к нему мы с матерью сейчас и направляемся. Сержант, как всегда, в заботах. Держа в руке меч, он объясняет двоим новичкам какой-то прием. Увидев нас, прерывает занятия и отправляет обоих парней на площадку – помахать мечами там.

Подойдя к нему, мать здороваается. Странное дело, но столь грозный воин (а я не раз видел, как робели от его слов здоро-

венные мужики) к ней относится с подчеркнутым уважением и чуть ли не с опаской.

В двух словах она рассказывает Коту о моих намерениях.

– Строителем, молодой лорд? – тот ставит к стене свой меч. – Похвальная мысль! Строить... да, это не мечом махать! Память можно оставить на века – замки стоят долго!

Честно говоря, я как-то даже растерялся – настолько неожиданными оказались эти слова в его устах. Да и мать, похоже, несколько удивилась.

– Если, правда, эти замки никто не разрушит... что, увы, тоже частенько бывает в наших краях...

– Зачем? – в моем голосе слышится искреннее удивление.

– Да, как тебе сказать, Сандр... – сержант делает приглашающий жест, и мы с матерью опускаемся на скамью. – Войны – они иногда возникают как-то сами собой... И тогда рушат не только замки – сжигают целые города!

– Так надо не допускать подобного! – у меня аж кулаки сжались.

– Как, молодой лорд?

– Ну... у тебя же есть солдаты!

– Они есть и у врага. Иногда – так и намного больше.

– Стены высоки и крепки! С них можно долго отбиваться!

– Можно. Но не слишком долго, как показывает опыт. Да и, кроме того, многое зависит также и от того, кто командует этими самыми солдатами. Как с одной стороны, так и с другой. Если умнее вождь обороняющихся – они могут победить. И тогда – стенам стоять долго. А вот если наоборот...

Подобного расклада событий я как-то и не мог предвидеть. Вот тебе и здарсьте, как иногда говорит мать...

– И что же делать? У нас – опытный вождь?

Кот улыбается.

– Пока над воротами замка висит **наш** флаг, немного найдется желающих попробовать их на прочность. Но все меняется, Сандр! И никто не может исключить возможности того, что во главе защитников придется встать твоей матери...

– Почему ей?! А я?! Ведь я – единственный мужчина в роду!

– А кто тут собрался стать строителем? Или я чего-то не понял?

И что ему отвечать?

– Пойми, сын мой, – берет меня за руку мать. – Ни одной матери не хотелось бы видеть своего сына воином – слишком велик риск его потерять. Да, безопаснее работать строителем или портным – они не воюют. Но ты – ты не просто сам по себе, мальчик! Ты – сын своего отца! И одно это обязывает уже очень ко многому!

– К чему же? – мой голос прямо-таки ломается от негодования. – Ведь лорд может делать все, что захочет!

– Формально – это так, – кивает Лексли. – Но вступив в артель каменщиков ты очень быстро перестанешь быть лордом. На это место тотчас же найдется немало желающих, уж поверь! Да и после этого долгой жизни никто не гарантирует. Пусть и бывший, но лорд! А стало быть – опасен! Кто знает, может, и работа подмастерья тебе тоже вскоре надоеет? И положение лорда снова покажется не таким уж и плохим... А место уже занято, там сидит новый лорд.

– Отчего же – подмастерья?

– А ты, молодой лорд, знаешь достаточно, чтобы стать сразу мастером?

– Ну... я буду учиться!

– А есть что будешь все это время? Все десять лет?

– Десять?

– По закону, держать экзамен на мастера можно только после десяти лет работы подмастерьем.

– Лорду тоже?!

– Среди подмастерьев нет лордов – есть только обычные люди.

Вот это да... Замолкаю, ибо даже не могу привести ни одного аргумента в свою защиту.

– Дело в том, Сандр, – присаживается рядом Кот, – что ты – не просто лорд, каких, откровенно говоря, хватает. Ты – сын Серого! Никто – ни один король или герцог – не сможет спокойно спать, зная о том, что где-то рядом, затесавшись в толпу каменщиков, ходит Серый...

– Но я – не он!

– **Пока...** И то, это еще толком не понятно. Никто не знает, кем ты станешь через год... или два. Тебя, в подобном случае, просто убьют. Будет ли это король или кто-то из врагов твоего

отца – неизвестно. Но ждать не станет никто. Как ты думаешь, почему тебя и твою мать охраняем именно мы?

– С вами никто не станет ссориться...

– Правильно, – кивает сержант. – Опять же – **пока...** пока слишком сильна память о твоём отце и о том, что он сделал для королевства. Пока живы еще военачальники, знавшие его лично. Но никто не вечен...

– И я тоже должен стать воином?

Мать вздыхает и прижимает к груди руки.

– Это – твой долг, Сандр, – серьезно говорит Кот. – Знаю, ты не готов еще к такому повороту судьбы. Не обязательно воином – но лордом ты должен стать!

– Я и так лорд!

– Ты – сын лорда. Стать им сможешь только в четырнадцать лет – таков закон. И поверь мне, сразу же, как ты им станешь – очень скоро тебе бросят вызов. Не обязательно явный. И тогда ты должен будешь на него ответить – сам. Пока, до твоего совершеннолетия, формально вы все находитесь под защитой короля... хотя я не слишком бы на нее полагался. И любой вызов вам – это оскорбление его величества. Поэтому, мы, Коты, можем – и обязаны – на него ответить. Тем более что твой отец был одним из нас. И мы не оставим в беде его жену и сына. Поэтому – учись! Тебе надо многое уметь! Не обязательно «махать мечом». Хотя и это не помешает, между нами-то говоря... А вот говорить с людьми, понимать их... это важнее! И намного! Твой отец – умел! Сможешь ли ты...

– Смогу!

– Ну... – Лексли вопросительно смотрит на мою мать. Та, сжав губы, коротко кивает.

– Тогда, – на мое плечо опускается латная рукавица, – пошли! Не ждал я этого разговора столь рано...

И – началось...

Если б мне кто-то еще недавно сказал, что спать я стану в общей казарме, есть – со всеми латниками вместе из одного котла, я немало подивился бы фантазии собеседника. Но высказывать свое удивление было некому, да и времени на это оставалось совсем ничего. Временами казалось, что – вот, прямо сию секунду, я рухну на мощеный плитамы замковый

двор и отдам Богу душу. Ноги не держали совершенно, руки отваливались, и в голове стоял неумолчный гул. Только по воскресеньям мне позволялось ночевать в своих покоях, от которых я, откровенно говоря, стал понемногу отвыкать. Тогда и приходила ко мне мать. Подолгу сидела она у моей кровати, дожидаясь пробуждения. Как-то раз, проснувшись раньше обычного (сказались-таки ранние подъемы), я невольно залюбовался ее красивым лицом. Видел я его в профиль и – наверное, поэтому – оно вдруг показалось мне необыкновенно прекрасным – как на тех картинах, что висели у нас в коридорах замка. Осторожно вытащив из-под одеяла руку, я робко дотронулся до ее колена.

– Проснулся?

– Да...

– Тогда – чего лежишь? Вставай, нам сегодня ехать на праздник!

Тоже, между прочим, то еще времяпрепровождение...

Если кто полагает, что сидеть в кресле и взирать на веселящихся, это здорово, то могу его уверить – он ошибается. Прежде всего, это скучно. Они там, а ты – тут. Сиди себе с серьезной миной на лице, изображай собственную важность... Куда как с большим удовольствием я спустился бы к людям – станцевал с ними, даже и просто за столом рядом посидел... А вы и не знали, какие среди простого народа попадаются собеседники? Очень даже серьезные, скажу я вам... да чего далеко ходить, прямо в замковой казарме мне такие люди встретились – чуть не в первый же день!

Вот с кем я бы просто побродил по лесу... а тут – сиди! Играй роль грозного лорда! Это из семилетнего мальчишки-то грозный воитель?

Но – как говорил Лексли, взял груз – тащи! Родился сыном лорда – будь любезен соответствовать! Вот я и впрягся...

И так прошел год.

За ним второй.

Я уже ничему особо не удивлялся, да и ноги-руки как-то понемногу перестали болеть. Голова тоже меня не подводила – всякий гудеж в ней прекратился уже давно.

Вскочить с земли на лошадь, да еще в доспехе (как это делают Коты), пока, честно говоря, не получалось. Но вот выдержать десятиминутный бой с двумя младшими латниками – это уже вполне было по зубам. Ну и что, что по возрасту они лишь немного меня превосходили? Они-то уже считаются почти настоящими солдатами! А я – пока еще нет...

И стрелять (правда, из собственного, специально для меня изготовленного арбалета) тоже получалось очень даже прилично. С пятидесяти шагов я бил все мишени. Со ста – девять из десяти. Дальше... ну, об этом потом...

Рос я быстро – сержант говорил мне, что в отца, наверное, удался. Во всяком разе, своих сверстников обогнал почти что на голову. И пусть в общем строю мое место было в конце шеренги, это еще ничего не значило! Вытянусь еще... и мускулы наращу!

И вот сегодня мы с Лексли сидим у костра и смотрим на руины замка. В вечерней темноте они расплываются и их очертания почти неразличимы. Весь отряд, кроме часовых, уже устроился на отдых, легла в своем шатре и мать со своими монахинями. Они, в подобных выездах, никогда не отходят от нее далее чем на несколько шагов. Удивительно, но даже суровые Коты относятся к ним вполне уважительно.

– Не по себе, Сандр? – спрашивает меня сержант.

– Да, как-то... даже толком и не пойму, неудобно как-то...

– Это «вдовья крепость» на тебя смотрит, – кивает он в сторону развалин. – Многие ощущают ее взгляд.

– И что теперь делать?

– Ничего, просто привыкни к ее взгляду.

– А зачем она это делает?

– Никто этого не знает. Даже наш епископ – и тот только руками развел. Но опасности никакой нет. Особенно – для тебя...

Показалось мне или нет, но последние слова он произнес как-то неуверенно?

– Отец погиб здесь?

Я это знаю, но почему-то еще раз переспрашиваю.

– Да. Я помню его – он стоял вон там, у ворот! – показывает рукой Кот. – А оттуда подходили войска Ордена. Они заняли всю дорогу, а хвост колонны даже не был отсюда виден.

У нас у всех просто кулаки чесались – так хотелось броситься на помощь твоему отцу!

– Почему же вы этого не сделали? Или крепость нельзя было отстоять?

– Можно. Мы могли отбить приступ, во всяком случае – первый. Но... таков был приказ лорда.

– Почему?!

– Он обещал Ордену сдать укрепления без боя, если те выполнят его просьбу – разбить горцев. Они это сделали – Сандр сдержал свое слово.

– Но он же мог...

– Не мог. Он дал **слово**. Слово Серого. И обязан был его сдержать.

– И сдержал...

– Да. Войско Ордена вошло в ворота, и они захлопнулись за ним. А потом... потом рухнули стены. Тут такое творилось! Земля тряслась, в нашем лагере все попадали на колени, лошади словно взбесились. Последней упала самая старая башня – «каменная вдова». До конца своих дней я не забуду этого зрелища! Она падала в абсолютной тишине, грохот на какое-то время затих... Башня не рассыпалась, она ушла в землю прямо – как и стояла. Жуткое это было зрелище, скажу я тебе...

Он качает головой. Трет рукою подбородок.

– Мы стояли здесь еще долго. Послали людей прочесать развалины – а вдруг? Но нашли только нескольких полумертвых солдат Ордена. Больше никто не выжил. Да и этих не удалось вынести – они не пересекли живыми пределов крепости.

– А наши люди?

– Они все выжили, хотя и получили основательную встряску. Ты просто не представляешь себе, что они там увидели...

Сержант снимает с пояса флягу и делает основательный глоток вина.

– Да... Мы часто сюда приезжаем. Миледи подолгу сидит и смотрит на руины. И я ее понимаю... порою мне кажется, что она с ними разговаривает. Не знаю... все может быть...

Он встает.

– Однако же – пора спать! Завтра мы выезжаем к горцам – надо быть отдохнувшими, ведь путь неблизкий.